

Глава 25.

Аканай была в хорошем расположении духа. Легкое сражение укрепит кажетов. Если бы только каждое первое сражение было таким легким, медленная закалка лучше, чем суровое испытание. Потерь не было, небольшие ранения, за исключением одной покалеченной ноги. Токта справился с этим без всяких проблем. Хорший тренировочный бой. Сложнее было бы спланировать лучший чем этот.

Караван двинулся дальше, прибрав мертвых с дороги. Выжившие бандиты были связаны, чтобы доставить их в Шен Хуо. Бандитам, которые были серьезно ранены, был предоставлен выбор: умереть на обочине или кинжал в сердце. Мертвые оставались на корм стервятникам. Они шли до заката, с наступлением темноты их ждал привал. Кадеты были хорошо натренированы, хороший призыв. Она кивнула самой себе. Конечно они хорошо обучены. Основам их научила Алсантасет, затем Токта оттачивал их знания.

Она сидела на бревне, возле костра, обняв рукой мужа. Она, не охотно, разрешила разжечь костры. Им удалось отразить дневную атаку, но всегда есть вероятность, что бандиты перегруппируются и снова нападут, но кадетам нужен был свет, чтобы обрести спокойствие. Пришлось им положиться на выставленных дозорных, которые бы предупредили все в случае повторной атаки. Впрочем, это зависело от того, насколько бандиты лояльны. Идиотом в волчьей шкуре оказался их главарь, Ждонг Шан. Неприятный малый, кричал о смерти и воздаянии, до тех пор, пока она не заткнула ему рот кляпом и не избивала.

Мальчик сидел тихо, поддерживая огонь. Он приготовил для них вкуснейшее тушеное мясо с галетами. Его стряпня оказалась лучше, чем ожидалось. Она смотрела, как он бесцельно ворошит костер палкой, глубоко погруженный в свои мысли. Не самый общительный мальчик, но она могла его понять. Сумила развлекалась со своими друзьями из кадетов. Она не была кадетом, но у нее было много друзей.

«Мальчик. Ты кажется опечален. О чем думаешь?» Ее муж, всегда завдил беседы.

Мальчик поднял голову и улыбнулся. «Ни о чем конкретном.»

«Первый раз кого-то убил?» Заговорила Аканай, немного резче, чем предполагалось. Терпения на добросердных глупцов у нее не хватало.

Взгляд мальчика стал тверже. Вот он, его внутренний огонь. «Нет.» Да, конечно. Это совсем вылетело у нее из головы. «Я просто не могу понять, зачем они атакуют. Их засада, очевидно, не удалась. Они просто шли на группу тяжело вооруженных людей без всякого плана действий. Даже если бы не стали сражаться, мы все были в рехе. Они не смогли бы нас догнать, если бы решили бежать. Это было глупо.»

Хусольт рассмеялся над словами мальчика. «Конечно, для тебя это очевидно, Но посмотри на это с их стороны. Пятьдесят стражников, с женщинами и детьми за спиной видят перед собой почти четыр сотни бандитов. Они думали что мы надуем в штанишки от одного вида их толпы, не важно, в засаде или нет. Либо мы стоим на месте и умираем, либо мы сбегает, а они попытают удачу в другой день. Не самые сообразительные ребята.»

Мальчик нахмурился. «Но они должны были видеть, что мы все вооружены, и каждый стражник с луком. Зачем делать из себя мишень?»

Аканай потрясла головой. Мальчик просто невежа. «они не знали что они в пределах досягаемости. Для них, мы были вооружены короткими луками, с дальностью стрельбы меньше

чем сто пятьдесят метров. Даже если бы мы подстрелили нескольких, для них это значит, что им достанется больше добычи. Жизнь здесь дешево ценится.» Она продемонстрировала ему свой лук. «наши луки – это результат бесчисленных экспериментов и исследований, сделаны из лучших материалов, какие можно найти в Империи. Обычный лук, такой как у тебя, сделан из пяти разных материалов, каждый из разных мест, и даже если его продавать на рынке, он будет стоить десять золотых монет. Этого достаточно, чтобы прокормить семью крестьян в течении года, если они будут тратить с умом.» Глаза мальчика загорелись. Лучше ему не продавать свой лук. Маленький жадный плутишка. «Лук, как мой, сделанный на заказ по мерке, из лучших материалов, чтобы его изготовить, знатный покупатель будет готов заплатить двести золотых, минимум, не включая стоимость материалов. Даже если бы их решили продавать, не многие смогли бы ими владеть. Возможно один из десяти населения Империи.»

«Вижу. Очень впечатляюще.» Мальчик размышлял некоторое время, прежде чем спросить: «Что станет с теми, кто выжил?»

«С пленными.» поправила его Аканай, «будут переданы властям Шен Хуо, будут обращены в рабов или казнены. Не удивляюсь, если за голову этого глупца в волчьей шкуре назначена награда. Чтобы собрать четыреста бандитов вместе нужно подвиг совершить.»

Мальчик вздохнул, скорбное выражение на его лице. Аканай начинала раздражаться. «Довольно твоей жалости. Эти бестолковые дворняжки молили о смерти, и мы им помогли.»

Мальчик посмотрел на нее с удивлением, которое сменилось гневом. Он вздохнул вставая. «Убийство – это стыд, но они сами напросились. Я скорблю о выживших. Было бы милосердием перерезать им глотки, вместо того чтобы превращать их в рабов.» Он отряхнулся, попрощался, оправдываясь тем, что ему рано вставать на его смену в карауле.

«Мальчик.» Он отвернулся от нее. «Ты говоришь так, словно есть выбор. Здесь, сильные правят, а слабые служат. Они слабы, и отказались служить. Теперь мы должны их заставить. Не будет толку, если мы их перережем. Здесь все не так мило, как в деревне.» Аканай отпустила его, взмахом руки. Слишком много сострадания, слишком мягок иногда. С ума сводит.

«Лучше умереть свободным, чем жить рабом.» Мальчик исчез в темноте.

Аканай фыркнула. И романтик какой. «Там где есть жизнь, есть надежда. Лучше жизнь раба, чем смерть дурака.» Она думала, уж кто-то, а мальчик усвоит эту истину. Ее слова заставили его остановиться, но только на полшага. Он продолжил свой путь. Печальный молодой мужчина, с прошлым, которое его преследует, Аканай было его жаль. Миле придется не сладко, если ее муж впадет в ярость или отчаяние. Ее глаза сузились при мысли об этом. Возможно, стоит отвадить ее от мальчика. Правда, это может только подтолкнуть ее к нему еще сильнее. Она глубоко вздохнула, озадаченная своей дилеммой.

Муж поцеловал ее в темя. «будь что будет, старая жена. Он славный парень. Дети сами разберутся. Маленькой Миле он может даже не нравится.»

Аканай улыбнулась своему недалёковидному мужу.

~~~~~

Я возвращаюсь к палатке, которую делю еще с двумя кадетами. Она совсем крохотная, я пока что не научился ее ставить. Забираясь в свой спальный мешок, я сворачиваюсь, обнимая свои

колени. Я скучаю по своей постели. Спать в мешке, немного лучше, чем спать на земле. Я это ненавижу.

Сумила кажется обычной милой девчонкой. Как ей удалось стать такой рядом с этой ведьмой, которую она называет мама, непонятно. Сумила кажется не встревожена прошедшим сражением, смеется и шутит вместе со своими друзьями. Наверное, все они сделаны из теста покрепче. Убийства меня сильно не беспокоят. Беспокоит меня причины, стоящие за ними. Стоит ли оно того, быть бандитом в этих краях? Они не выглядели откормленными, и были ужасно вооружены. Почему бы не научиться торговать, или не стать фермером? Черт, они могли вступить в армию. По крайней мере у них было бы оружие и доспехи. Что заставляет человека сидеть в засаде, поджидая невинных жертв, выбрать грабеж и насилие своим стилем жизни?

За это их приговорят к рабству. Никто этого не заслуживает. Стоит их всех повесить. Простой узел и недолгий полет.

Вместо этого, я теперь могу называть себя работоторговцем.

Я отгоняю прощальные слова Аканай. Она не права. Она никогда не была рабом. Лучше умереть, чем вернуться к этому.

Я закрываю глаза и пытаюсь отогнать воспоминания.

Не могу дождаться возвращения домой.

~~~~~

Кадет будит меня, мой очередь заступать в караул. Я потягиваюсь и беру свое оружие, пока он укладывается. Третий кадет ворочается немного, но не просыпается. Направляясь в темноту, я брожу, пытаюсь найти свой пост. Я до этого не стоял в карауле. Оказывается, не многое упустил. Это скучно и едва могу видеть в темноте, во все стороны видно только поросшую травой дорогу. Идеально для тренировки.

Я вхожу в Состояние Просветления. Через три года постоянных тренировок, это так же легко, как сделать глубокий вдох. Мои чувства обостряются. Тьма не просветляется, но становится более четкой. Отдельные пучки травы качаются на ветру. Холодный утренний воздух пронзает, словно нож мою кожу. Обратная сторона обострившихся чувств. Я могу слышать как дышат часовые, находящиеся неподалеку. Медленно, неравномерно. Они устали. Не могу их винить, вчерашний день был не легким для них. Для большинства это был первый настоящий бой. Большинство из них убивали впервые. Легко смеяться когда ты с друзьями. Но когда ты остаешься один, от мыслей не скрыться.

Я продолжаю практиковаться, просто оставаясь в этом состоянии. Это умственно изматывает, оставаться в нем не демонстрируя Формы. Движения, сами по себе, форма медитации, позволяют погрузиться в отточенный ритуал. Часть твоего мозга словно на автопилоте, это позволяет остальным ресурсам сосредоточиться на ощущениях. Единственный способ продлить активное использование Просветления, это тренировка. Мне не хватает времени уделять внимание всему, чему я должен учиться. Чему мне стоит научиться, так это делать фантомов, чтобы практиковаться, пока я сплю. Нет, еще лучше будет, если какой нибудь старый чувак перенесет все свои знания прямо мне в мозг. Так будет гораздо лучше. Так много времени занимает, чтобы чему-то научиться. Более менее я справляюсь только с луком, а я стреляю из него уже три года, каждый день.

В траве раздаётся шуршание. Концентрируюсь на своих чувствах, я пытаюсь определить откуда раздаётся звук. Поглядывая влево и вправо, я хватаю стрелу, готовясь. Что-то не так. Раздаётся скрежет, еле слышимый, железо по камню. Я поднимаю тревогу свистком, повышающийся птичий свист, три раза подряд. В траве снова движение, стрела пролетает в том направлении. Не моя. Крик пронзает утреннюю темноту.

«На нас напали!» кричу я, стреляя наугад по направлению очередного шороха. Клич повторяется дальше. Темные силуэты поднимаются из травы, едва видимые, только блеск их оружия выдает их. Вероятно бандиты. Они близко. Делая еще один выстрел, я бросаю лук и тянусь к щиту и копью.

Я врезаюсь щитом в темную фигуру и колю, пока она падает. Нет времени его приканчивать, есть еще бандиты. Я должен выиграть время, чтобы лагерь мог подняться.

Меч отскакивает от моего щита, нарушая мое равновесие. Черт, он силен. И он здесь не один, я не могу драться с ними. Я просто должен выжить. Сжавшись за моим щитом, держась как можно ниже, я блокирую и уклоняюсь, припадаю и кручусь. Мой кожаный доспех принимает на себя несколько ударов, которые я пропустил. Да как они видят в такой темноте.

Кто-то с факелом, приближается сзади. Наконец-то, немного света. Три противника. Все с мечами, темные линии проведены по их лицам. Я посылаю низкий удар, заставляя его цель споткнуться. Остальные атакуют, не давая мне убить его, заставляя меня отступить, нанеся рану моему плечу. Мне стоит кое-что изменить. Я перехватываю копье в верхнюю стойку. Блокируй и коли. Намного лучше. Нужно всего лишь держать их на расстоянии. Помощь придет. Теперь им придется быть более осторожными, укорачиваясь от моих ударов. Они замедляют свое наступление, и пробуют разделиться, окружая меня. Идеально.

Брошенное мной копье пронзает грудь бандита слева. Не ожидал, да.

Остальные двое бросаются в атаку с криками, уверенные в том, что теперь я без оружия. Удар щитом выбивает меч из руки самого крупного бандита. Держа безоружного между собой и его подельником, я кружу, неловко вынимая свой меч. Нужно подыскать место получше для него, чем у меня за спиной.

Обезоруженный бандит хватается за меня, поднимая в воздух. Черт. Вот это было неожиданно.

Мои руки прижаты к собственному телу, меня поднимают и бросают на землю. Мои ноги остаются едва свободными. Нельзя позволить прижать себя к земле. Беспорядочно тычу в него мечом, пытаюсь сбросить его, он издает рык и снова бьет меня об землю, выбивая меч из моей руки.

Его друг кричит ему не подниматься, и готовится меня прикончить. Его меч уже в замахе.

Все что я могу сделать.

Валясь на спину, я поднимаю своего противника коленями.

Меч входит в него и он наконец-то меня отпускает, с воем. Отталкивая его, я вскакиваю на ноги и поворачиваюсь к последнему бандиту. Сосредоточься. Блокирую удар за ударом, кусок моего щита отлетает в сторону, меч ранит мое плечо. Моя рука безвольно повисает.

Я выхватываю стрелу и направляя ее в сторону противника. Лучше чем ничего. Я пытаюсь испугать его своим самым страшным взглядом, надеясь, что он упадет замертво.

Он кидается на меня с криком. Зачем нападать? Просто атакуй меня с дистанции, там где я тебя не достану, дубина. Я делаю шаг вперед, меч проносится мимо, я вонзаю стрелу ему в бок. Он вытягивается, я колю его стрелой еще раз, и снова, и снова, во время этого он смотрит мне в глаза. Глаза чистого зеленого цвета. Я не могу остановиться. Его гнев сменяется страхом, с каждым ударом. Стрела наконец-то ломается, оставляя наконечник внутри него. Он падает, замертво, или умирая. Все кажется одинаковым в такой ситуации.

Я отпускаю вдох, который держал все это время.

Повезло. Слишком много везения. Я должен стать сильнее.

Бандит, который схватил меня пытается встать, мой хук справа врубается ему в челюсть, и он укладывается ждя отсчета. Нокаут. Ты, сын блудницы.

Заставляя себя подняться, бандит встает на четвереньки. Выбивая его руку из под него самого, я продолжаю избивать его ногами, до тех пор, пока он не перестает шевелиться. Я сказал нок, черт побери, даун. Просто не поднимайся.

Мое дыхание совершенно сбилось, мои руки трясутся, пока я осматриваюсь, не нужна ли кому помощь. Заколотый мной бандит все еще дышит, борется за жизнь. Я приканчиваю его мечом и смотрю, как его глаза тускнеют. Почему я продолжаю смотреть в его глаза? Поединок уже закончился. Было не так много этих бандитов. Думаю, они делали ставку на элемент неожиданности. Глупый оказался план. Выживших разоружили, чтобы вскоре присоединиться к пленникам. Я не наблюдаю, что кто-то из стражей погиб, так что все в порядке.

Я оглядываюсь на выжившего бандита, его раны не настолько тяжелы, чтобы умереть. Мне стоит тоже его убить? Спасти его от рабства?

Я стою, уже казалось, целую вечность, как будто мой разум чист. Просто жду ответа, который первым появится в моей голове.

Он не встанет в ближайшее время. У меня есть время, чтобы принять решение.

Я беру меч и подхожу к другому мертвому бандиту. Молодой парень, возможно, ему двадцать, здоровый. Не самый симпатичный, но никаких уродств или деформаций. Он мог быть фермером, носильщиком или матросом, или кем угодно из бесчисленного количества честных профессий. Вместо этого он сделал выбор быть бандитом, и вынудил меня убить его, и его друга тоже. Тупица. Вынудил меня убить вас обоих. Этот удивленный взгляд, когда он понял, что умрет. Страх в зеленых глазах его друга. Ленивые глупцы, им стоило просто найти себе работу. Черт.

Вытащить копье из его груди стоит мне усилий, и оно выходит с отвратительным хлюпающим звуком. Дрожь пробегает по моему телу.

Я действительно должен был остаться в деревне. Я не сделан для таких вещей.